

УДК 80.808

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БАЛА/CHILD» В КЫРГЫЗСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

А.А. Тажобаева

Дается лингвокультурологическое описание паремического материала кыргызского и английского языков, закрепившего знания и представления о ребенке, его связях с родителями и их взаимоотношениях. Предпринята попытка упорядочить пословицы и поговорки в паремиологическое поле с целью выявить когнитивные признаки исследуемого концепта.

Ключевые слова: концептосфера; концепт «бала/child»; паремиология; пословицы и поговорки.

БАЛА/CHILD КОНЦЕПТИНИН КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ПАРЕМИЯЛАРЫНДА ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ

А.А. Тажобаева

Бул макалада кыргыз жана англис тилдериндеги паремиялык материалдын лингвистикалык жана маданий сүрөттөлүшү берилген, анда бала жөнүндө, анын ата-энеси менен болгон байланышы жана алардын мамилелери жөнүндө билимдер жана ой-пикирлер бекемделген. Изилденип жаткан түшүнүктүн когнитивдик өзгөчөлүктөрүн аныктоо максатында паремиологиялык талаадагы макал-лакаптарды жана учкул сөздөрдү тартипке келтирүү аракети көрүлдү.

Түйүндүү сөздөр: концептосфера; «бала» концепти; паремиология; макал-лакаптар.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF CHILD IN KYRGYZ AND ENGLISH PAREMIAS

А.А. Tazhibaeva

This article provides linguistic and cultural descriptions of the paremic material in Kyrgyz and English languages, which consolidates knowledge and ideas about the child, his/her connections with parents and their relationship. An attempt was made to streamline proverbs and sayings in the paremiological field in order to identify the cognitive features of the studied concept.

Keywords: concept «child»; concept sphere; paremiology; proverbs and sayings.

Введение. В обогащении языка культурными концептами очень важную роль играют пословицы и поговорки, так как, будучи продуктом народного творчества, они отражают народную мудрость. В провербиальных знаках языка, т. е. в пословичных и непословичных фразеологизмах, отражаются многовековой опыт народа, константы его сознания и культуры [1]. В них хранятся собранные веками наблюдения и представления о мире, выражаются самосознание

того или иного народа, отношение к окружающей среде – природной, социальной и культурной. В изречениях также отражены этические и моральные нормы, опыт хозяйствования, образ жизни, традиции и обычаи, взаимоотношения людей, в том числе и в семье. У всех народов есть пословицы на самые разные случаи жизни.

Концепт, являясь одним из ключевых понятий в современной лингвистике, где актуальным

в настоящее время выступает вопрос о взаимосвязи языка и культуры, тесно связан с лингвокультурной традицией. По мнению Ю.С. Степанова, концепт – это тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово. В общем виде концепт можно определить как «сгусток» культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека; то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [2]. Согласно Степанову, концепт можно рассматривать как многомерную глобальную структуру, состоящую из универсальных (общечеловеческих) и культурных компонентов.

Лингвокультурный концепт представляет собой оязыковленную единицу коллективного знания, отмеченную этнокультурной спецификой [3]. Ценностную сторону концепта «бала/child» составляет амбивалентно-оценочное отношение носителей английской и кыргызской лингвокультуры к детям и детству как периоду жизни. Несмотря на значительный интерес со стороны лингвистов к изучению концепта «бала/child», до сих пор не было предпринято исследования в сопоставительном аспекте на материале кыргызских и английских паремий. Концепт бала/child широко представлен в паремиологии обоих языков. Термин «паремиология» состоит из греческих слов: *paremia* – «пословица, притча», *logos* – «слово, учение, теория» и означает учение о пословицах и притчах. Для выявления когнитивных признаков исследуемого концепта пословицы и поговорки упорядочиваются в паремиологическое поле. Методом сплошной выборки был составлен список из 270 паремий. Анализ показал, что в них объективируются ценностные установки, связанные с детьми и детством. Кыргызские и английские пословицы и поговорки отражают общее и национальное представление о детях. В целом исследуемый концепт является одним из наиболее частотных маркированных компонентов пословиц и поговорок, в которых получают закрепление все этапы жизни ребенка: рождение, взросление, воспитание, взаимоотношения с родителями.

Объектами оценки в паремиях выступают различные характеристики. Так, наш анализ позволил выделить следующие прототипы ситуаций, закрепленных в пословичном фонде, которые описывают положение ребенка в семье:

1) наличие или отсутствие детей;

2) взаимоотношения между родителями и детьми;

3) методы и способы воспитания детей;

4) здоровье, ум, личные качества детей.

Данная интерпретация в пословичном фонде концепта отражает семейные отношения человечества в целом, но при этом имеет и национальную специфику. Общественный строй, религиозные устои, территория проживания и род деятельности, в том числе тип хозяйствования, ремесла и промыслы – все это в определенной мере обуславливает отношение взрослых к ребенку.

Наличие или отсутствие детей. В кыргызском миропонимании, так же как и в английском, ребенок – это счастье и радость для семьи, продолжение рода. А отсутствие детей в семье указывает на её неполноценность, плачевное, даже трагическое положение родителей. Так, например, кыргызские пословицы «*Балалуу үй – базар, баласыз үй – мазар*»; «*Балалуу үй – гүлүстөн, баласыз үй – көрүстөн*» и английская пословица «*The house without children is a cemetery*» («*Дом без детей могила*»), являясь межъязыковыми лексическими коррелятами, раскрывают важность наличия ребенка в семье. Как показывает наш анализ, в кыргызском языке гораздо больше пословиц о значении и месте ребенка в жизни человека, вероятно, в силу культурных особенностей и религиозных воззрений: «*Балалуу үйдө бакыт бар*»; «*Балалуунун багы бар, баласыздын жүрөгүндө мууну бар*»; «*Баласы жоктун ырысы жок*». А пословица «*Ата – аска тоо, эне – оргуган булак, бала – экөөнө тең шам чырак*» демонстрирует, что в кыргызской культуре ребенок – это основа крепких дружных семейных отношений.

Безусловно, родители любят своих детей, но в пословицах обоих языков можно заметить двойственное отношение к ребенку: «*Баланын бары да балээ, жогу да балээ* – «*Children are certain cares, but uncertain comforts*» (букв.: «*Дети всегда забота, но не всегда утешение*»). Как видно из вышеприведенных примеров, рождение ребенка рассматривалось и как испытание в семье, которое несет с собой дополнительные экономические убытки. Возможно, такое двойственное отношение к детям было связано с суровостью жизненных условий того времени. «*Детская смертность была очень высока. Около трети детей не доживали до пятилетнего возраста и почти 10 % умирали в течение месяца*

после рождения» [4]. Об этом свидетельствуют следующие пословицы: «*Баланын туулганына сүйүнбө, турганына сүйүн*» и «*Birth is much, but breeding is more*» («*Легко дитя родить, нелегко вырастить*»), которые указывают на схожесть проблемы детской смертности того периода в Англии и Кыргызстане. Несмотря на суровые условия жизни и материальные трудности, кыргызы поощряли высокую рождаемость и мечтали о больших семьях: «*Ар бир бала өз ырыскысы менен төрөлөт*»; «*Эненин тогуз уулу болсо да көп көрбөйт*».

Вполне противоположный взгляд на значимость детей мужского и женского пола наблюдается в английской и кыргызской лингвокультурах. Для кыргызов ребенок мужского пола является гордостью и надеждой семьи: «*Уул калса – мал табат*»; «*Уулсуз ата – канаты кыркылган куш*»; «*Уулу жоктун – мууну жок, кою жоктун – күнү жок*». А дочь считается украшением, которую придется отдать чужой семье: «*Кыздын коону кызылда*»; «*Кыз кылыксыз болбойт*»; «*Кыз – конок*»; «*Кызды сураганга бер, кымызды ичкенге бер*»; «*Чыккан кыз чийден сырткары*». Англичане же демонстрируют иной взгляд: «*My son is my son till he gets him a wife, but my daughter is my daughter all the days of her life*» («*Мой сын остается моим до женитьбы, а дочь моей навсегда*»).

Взаимоотношения между родителями и детьми. Рассматривая паремии, содержащие ключевой концепт «бала» в кыргызском и «child» в английском языках, видим, что абсолютное большинство пословиц показывают любовь и теплоту по отношению к детям: «*A child that is born must be kept*» («*Мало родить, надо выхлупить*»); «*There is only one pretty child in the world and every mother has it*» (букв.: «*У каждой матери – свой единственный прекрасный дитя*»). В кыргызском языке в следующих примерах реализуется зоосемическая метафора (любовь матери к ребенку представлена через образы животных): «*Карга баласын аппагым дейт, кирпи баласын жумшагым дейт*»; «*Ар кимдики өзүнө ай көрүнөт көзүнө*». Эмоционально-психологическая связь между родителями и детьми очень ярко отображена в пословицах английского языка: «*When a child is little, it pulls at your apron strings, when it gets older, it pulls at your heart strings; Little children step on your toes; big children step on your heart*» («*Малое дитя грядь сосет, а большое – сердце*»). Из рассмотренных

нами примеров паремий английского языка наибольшее количество, около 47 %, с исследуемым концептом – это пословицы про взаимоотношения родителей и детей. Кыргызские пословицы «*Ата-энеге баланын алалыгы жок*»; «*Бала боор эт менен тең*» повествуют о бескорыстной любви родителей к ребенку. «*Эненин коону – балада, баланын ою – талаада*» – эта паремиологическая единица констатирует безграничную любовь матери к детям.

В кыргызских и английских пословицах отмечается, что в основном дети похожи на своих родителей и следующие образцы из двух языков – яркий тому пример: англ.: «*Like father, like son; As mother and father, so is daughter and son*» («*Каков отец, таков сын*»); «*From good parents comes a good son*» (букв. «*От хороших родителей появляются хорошие дети*»); кырг.: «*Ата жакшы – уул жакшы, эне жакшы – кыз жакшы*»; «*Айылчынын баласы «опаа» деп ыйлайт, уйкучунун баласы «жатаа» деп ыйлайт, соргоктун баласы «мамаа» деп ыйлайт*». Тем не менее в семантике пословичного пространства двух языков обнаруживаются антонимические пословицы, которые являются противоположными по смыслу к предыдущим паремиям: англ.: «*Few sons indeed are like their parents*»; «*Clergyman's sons always turn out badly*»; «*Great men's sons seldom do well*», кырг.: «*Жамандан – жаан, жакшыдан – бөөн*».

Методы и способы воспитания детей.

Центральное место среди пословиц о детях занимают ценностные высказывания о необходимости правильного воспитания детей. Эти паремии содержат целый кодекс моральных наставлений и практических советов родителям о методах и способах воспитания детей. В этих паремиологических единицах нашим заданием было выделить главные идеи по двум направлениям: пословицы про своевременное воспитание и методы воспитания с учетом разных национальных менталитетов двух народов. Большое количество пословиц говорит о воспитании как о родительском долге, своевременность которого очень важна, подчеркивает ответственность, трудность задачи, которую берут на себя родители. К примеру, англ.: «*Train up a child in the way he should go*» («*Воспитавай ребенка как следует*»), «*A tree must be bent while it is young*» (досл. «*Гни дерево, пока молодо*»), «*Better unborn than unbred*» («*Лучше не родиться, чем быть невоспитанным*»), «*Give a child his will and he will turn*

ill» («Дай ребенку волю, и он обязательно попадет в беду»), «It takes a whole village to bring up a child» («Вся деревня воспитывает ребенка»); кырг.: «Баланы тарбиялоо – тапты кемиргенге тете»; «Баланын тарбиясы жашынан»; «Ойногон бала от басат»; «Баланы чыйрак өстүр жоодо сынап»; «Баланын тентектиги – үйдөн, таалим – тарбиядан» [5].

Англичане и кыргызы замечают, что дети берут пример со своих родителей: англ.: «As the old cock crows the young one learns» («Молодой петух учится кукарекать у старого петуха»); «The young pig grunts like the old sow» («Молодой поросенок хрюкает, как старая свинья»); «The child says nothing but what is heard by the fire» (досл. «Ребенок о том и говорит, что слышал дома»); кырг.: «Бала көргөнүн кылат, көрсө түрткөнүн кылат»; «Атасы салган кушту баласы салат»; «Уядан эмне көрсө, учканда ошону алат»; «Алма сабагынан алыс түшпөйт»; «Бала бар үйдө калп сүйлөбө».

Что касается методов воспитания, то ребенок, выступая как объект воспитания, требует многогранного подхода. В кыргызском миропонимании большую роль в воспитании детей играли слово, пример, образец со стороны родителей: «Баланы таяк менен урба, сөз менен ур»; «Согун үйрөтпө – сүйлөп үйрөт». Ряд пословиц в английском языке повествует о пользе телесного наказания. В четырех английских пословицах упоминается наказание при помощи розог: «Bring up your beloved child with a stick» («Воспитай своего любимца палкой»); «Spare the rod and spoil the child» («Пожалеешь розгу, испортишь ребенка»); «He who spares the rod hates his son» («Тот, кто жалеет розгу, портит ребенка»); «The rod break no bones» («От розог кости не ломаются»). И в кыргызской этнопедагогике считается необходимым наказывать детей: «Атадан таяк жеген балдар жакшы, энеден тил укпаган кыздар жакшы»; «Акылдууга – насаат, акылсызга – таяк»; «Баланы кебезге ороп бага албайсың». Английская народная мудрость запрещает баловать детей, поскольку их природа восприимчива и податлива: «Mother's darlings are but milkshop heroes» («Из маленьких сынков героев не выйдет»); «A child may have too much of his mother's blessings» («Матушкин сынок да батюшкин горбок»); «Children should be seen and not heard» (досл. «Дети должны быть видны, но не услышаны»).

Здоровье, ум, личные качества детей. В различных лингвокультурах существуют свои

эталонные представления, как обязан вести себя ребенок, какими качествами должен обладать. В кыргызском миропонимании объектом оценки часто выступают умственные и интеллектуальные способности детей раннего возраста. Согласно нашим исследованиям, большую часть пословичной базы кыргызского языка с концептом «бала» составляют пословицы, характеризующие умственные способности и личные качества детей: «Болор бала бешикте булкунат»; «Ата кебин эшиткен бала адеп тутат»; «Адепсиз бала таманга жабышкан чыла». При этом симметричный ритм в фонетическом строении пословиц является главной особенностью кыргызских паремий: «Адептуу бала – абийир, адепсиз бала – жабыр»; «Акылдуу бала – элек, акылсыз бала – тентек». Часто встречается синтаксическая модель «жакшы... жаман»: «Жакшы бала тил алчаак, жаман бала уялчаак»; «Жакшы кыз – жакадагы кундуз, жакшы уул – көктөгү жылдыз»; «Балаң жакшы болсо өргөөгө чыгарат, балаң жаман болсо көргө тыгат». Пословицы со сходной конструкцией в английском языке нами не были найдены. В отличие от кыргызского в английском языке немного пословиц, описывающих, каким должен быть ребенок. И только в одном мы смогли обнаружить этот прототип: «It is a wise child that knows its own father» («Какой от тебя почет отцу, такой от детей и тебе»).

Выводы. Таким образом, изучение пословиц позволило нам выделить у концепта «бала/child» такие когнитивные признаки и социально значимые черты образа ребенка, как любимый, желанный, приносящий радость, тесная связь с родителями, причиняющий беспокойство, потребность в заботе, нуждающийся в воспитании и несамостоятельность личности. В паремиях нашло отражение эмоционально-оценочное отношение народов к наличию, количеству и поведению детей в семье, к различным типам взаимоотношений детей и родителей, к принципам воспитания детей. Все сказанное позволяет нам сделать вывод о высокой степени значимости родственных, семейных связей для лингвокультурологического концепта «бала/child» в кыргызском и английском языках.

Литература

1. Зулпукаров К.З. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка

- / К.З. Зулпукарова, М.А. Атакулова и др. Бишкек, 2016. С. 727.
2. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.З. Степанова. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 824.
 3. *Воркачев С.Г.* Методологические основания лингвоконцептологии / С.Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж: Изд-во ВГУ. 2002. С. 79–95.
 4. *Пастуро М.* Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола. М.: Молодая гвардия: Классик, 2001. С. 39.
 5. *Койчуманов Ж.Ы.* Макал-лакаптар / Ж.Ы. Койчуманов. Бишкек, 2001. С. 207.